

После ночной операции

Дин Вэньхуа

Операция длилась в общей сложности четыре часа. Тот, кто хоть раз удалял гематому после геморрагического инсульта на расстоянии волоса от дыхательного центра не увидит ничего феноменального в тибетских мандалах, выложенных из мириад песчинок. Риск был огромным, потому что о последствиях любого неточного движения было страшно подумать. Но так были шансы, которых без операции, скорее всего, не было.

Вэньхуа видел, в каком состоянии находились сосуды. С ними было сложно работать, потому что из-за гипертонии их стенки утратили нормальную эластичность. И нужно было решить, как правильнее намереть Мэйлин, чтобы строже следила за тем, как родители заботятся о своем здоровье. В такие моменты особенно остро чувствуешь, насколько хрупкая система - человеческий организм. Насколько на самом деле велики те риски, о которых все говорят, но на которые многие для себя лично забывают.

Но во время операции волнение почти не чувствовалось, потому что нужно было работать при постоянной предельной концентрации внимания. Лишь после того, как были наложены все швы, Вэньхуа почувствовал дрожь, которая шла от самого позвоночника и доходила до кончиков пальцев. Как будто пропадало ледяное нервное оцепенение, что в сочетании с нытьем в каждой мышце, неизбежном после того, как довелось больше трех часов работать за микроскопом. Но это все было ерундой по сравнению с ощущением, что он справился.

Показатели были условно нормальными. Давление повышено, но его и нельзя было сейчас сильно снижать, учитывая состояние сосудов. До конца все будет понятно, когда Юн сяншен проснется после наркоза. Наверняка будут нарушения, от каких-то из них удастся избавиться в ранней реабилитации, какие-то, возможно, останутся. Но его жизнь была вне опасности. Вэньхуа снял перчатки и маску и вытер лоб рукавом халата.

Еще не успев переодеться, лишь сняв халат, он первым делом выяснил номер мобильного Юн дайфу в регистратуре и позвонил ей. Вэньхуа вышел в коридор, где лучше работал телефон, по дороге снял шапку и пригладил взмокшие волосы.

- Все в порядке, операция прошла успешно, - сразу сказал он, как только девушка ответила.

Мэйлин Юн

За четыре часа Мэйлин успела так устать от матушкиных советов и комментариев, что едва сидела, чтобы не сбежать из холла куда-нибудь в ординаторскую, куда пациентов не пускают. Но это было несправедливо по отношению к маме, поэтому Мэйлин терпеливо сидела, односложно отвечая на провокационные вопросы, пока не позвонил сотовый телефон, который она восприняла как спасение от сложной компании. Номер был незнакомым, но Мэй, не раздумывая, взяла трубку.

- Дин дайфу, - не сдерживая облегчения после его слов, произнесла Мэйлин. - Т...вы уже закончили? - она покосилась на мать и решила не давать ей повода еще немного поесть мозги. Если бы она услышала, как Мэйлин называет Вэньхуа на ты, то зарядилась бы еще очередной порцией вопросов, а Мэйлин и так считала, что перенесла их сегодня чересчур много. Больше, чем обычно. - Как состояние папы? Когда нам можно будет его увидеть?

Напряжение и скованность, растерянность и страх медленно проходили, а вместо них появлялись робкая радость и безмерная благодарность к человеку, взявшемуся за практически безвыходную ситуацию. Она очень сильно захотела оказаться рядом с Вэньхуа и коснуться кончиками пальцев его руки, потому что не было слов, которыми она могла бы выразить все то что чувствовала сейчас. Но их разделяло несколько этажей, те самые рабочие отношения и присутствие в клинике ее мамы, у которой глаз неимоверно на такие вещи наметан. И пройдет еще какое-то время, прежде чем она сможет его поблагодарить. Хотелось еще расспросить о подробностях операции, о сроках восстановления, о мнении самого Дина дайфу, много о чем еще, на самом деле, но лучше при личной встрече.

Мэйлин обернулась на мать, и робко ей улыбнулась, потому что на фоне новости об операции все ее вопросы и претензии начали казаться такой ерундой. Главное. что все хорошо, просто начнется долгий период реабилитации, но главное - начать. А путь в тысячу ли всегда начинается с одного шага.

Дин Вэньхуа

- Да, закончили, - ответил Вэньхуа. Он отлично понимал, что Мэйлин не будет обращаться к нему на ты в присутствии матери. - Состояние стабильное. Первые пару дней Юн сяншен будет в реанимации, потом, если все будет в порядке, переведем в отделение. Можете сейчас подняться, но он пока спит. Утром, когда он проснется, я смогу более точно оценить его состояние. Скорее всего, вы уже сможете с ним поговорить.

Мэйлин и сама знала, что в реанимацию посетители не допускались, но здесь был тот случай, когда можно сделать исключение для Юн тайтай. Сама Юн дайфу могла посещать палаты реанимации в любое время.

Он был рад слышать сейчас её голос, по которому было понятно, что она успокоилась. При этом он не считал, что их отношения как-либо повлияли на результат операции. Но он нервничал сегодня намного сильнее, чем обычно, потому что цена ошибки была еще выше, чем обычно. И хорошо, что при этом не дрожали руки.

Вэньхуа понимал, что провел этой ночью одну из самых сложных операций, какие только ему доводилось проводить. По сути, превзошел самого себя. Но возможность об этом подумать у него наступала только сейчас, тогда он просто делал все, что можно было сделать.

- Вы подниметесь? - уточнил он, потому что Юн тайтай могла решить, что правильнее ехать домой после бессонной ночи. - Я сейчас переоденусь и подойду в

палату.

Мэйлин Юн

Мэйлин выдохнула в трубку, потому что состояние папы было стабильным, а операция прошла успешно. Конечно. сложно не ждать каких-то нарушений, признаки которых были видны еще до операции - и на какое-то время все это останется и будет восстанавливаться, долго или нет - зависит только от самого папы. Нет двух абсолютно одинаковых пациентов и двух одинаковых заболеваний, у кого-то все восстанавливается быстрее, у кого-то медленнее.

Она ужасно перепугалась за отца - она разволновалась и не находила себе места, потому что едва ли не впервые столкнулась с тем, что твоим близким что-то угрожает. И одновременно с этим она злилась на родителей, что они так безответственно подошли к папиному лечению, ведь этой ситуации можно было избежать, если прилежно выполнять указания врачей. Но это - бич всех людей в возрасте, они считают то таблетки нужно пить только когда становится совсем плохо, и не признают поддерживающую терапию. Она поняла, что ей предстоит долгий разговор с родителями, касающийся последующего папиного лечения. Может быть, тогда они будут обращать на свое здоровье больше внимания. Стоило ей только от них переехать после возвращения в Пекине несколько лет назад, как они сразу почувствовали свободу.

Матушка идти отказалась, объяснив это тем, что не хочет ему мешать отдыхать. Мэйлин поняла, что она просто боится, но не стала настаивать - мама просидела клинике всю ночь, и тоже устала, переживая за папу, ей лучше было вернуться домой и немного поспать, а утром приехать снова.

- Я поднимусь одна, - она отключилась от разговора, попрощалась с матерью, взаимно надавав друг другу особо ценных указаний, и поднялась в палату интенсивной терапии.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был рад тому, что Мэйлин решила подняться одна. Он считал, что её мать эта встреча скорее обеспокоит, потому что Юн сяншен был подключен к аппаратуре и еще не проснулся от наркоза. Да и просто хотелось поговорить более откровенно, чем в рамках строгого этикета, которые нужно было соблюдать при родителях девушки, которые были не в курсе их отношений.

Он переоделся из зеленого хирургического костюма в обычную форму клиники и отправился в палату интенсивной терапии, надеясь уже застать там Мэйлин. В коридорах было пусто, даже свет от ламп был приглушен. Разве что постовые медсестры оставались на месте. В интенсивной терапии дежурства самые сложные, там не получается уйти спать в надежде, что если что-то срочное - тебе позвонят. И здесь как нигде у стен были глаза и уши.

- Юн дайфу, - окликнул Вэньхуа девушку, когда она подходила к палате. Он ободряюще ей улыбнулся. - Пойдемте.

Из палаты вышла медсестра, которая ставила капельницу и проверяла

оборудование. Сейчас шел самый ответственный период реабилитации, потому что чем раньше удастся восстановить функции, тем полноценнее будет это восстановление. При инсульте все решают первые часы, и после операции назначался ряд препаратов, защищавших мозговую ткань и поддерживавших кровоснабжение и сосуды. Вэньхуа зашел в палату и первым делом проверил данные на мониторе. Все было в норме.

Мэйлин Юн

Мэйлин на мгновение замешкалась перед дверьми палаты. Она сотни раз заходила сюда, чтобы проверить состояние своих пациентов после шунтирований, стентирований и прочих операций на сердце, но впервые заходила с таким ощущением, что боится увиденного. Начинаешь по-иному воспринимать всю серьезность этих состояний, которые требуют интенсивной терапии и пристального круглосуточного наблюдения, потому что в этом месте самая высокая смертность и самый высокий риск, что состояние внезапно ухудшится и потребуются дополнительные меры. Тут всегда наготове аппараты поддержания жизнедеятельности, дефибрилляторы и аппараты для интубирования, а в доступной близости - операционные, чтобы не тратить время на длительную транспортировку пациента из одного помещения в другое.

Она робко улыбнулась встретившему ее Дину дайфу и вместе с ним вошла внутрь, пропустив медсестру на выход. Палата интенсивной терапии представляла собой длинное помещение сразу на несколько больничных коек, оборудованных всеми возможными аппаратами, к которым в случае чего можно прибегнуть. Каждая такая койка закрывалась по кругу ширмой, ограждая пациентов друг от друга и гарантируя им уединение, необходимое для личного комфорта, но в то же время позволяло постоянно вести наблюдение за жизненными показателями.

Она сразу увидела папу, пока еще не проснувшегося от наркоза и сразу посмотрела следом за Вэньхуа на мониторы, чтобы лично убедиться в его состоянии. И сколько раз смотрела на них, просто механически сравнивая данные с нормой, отмечая улучшение или ухудшение, а сейчас мысли путались. Но Дин дайфу сказал, что все пока в порядке, и не было оснований подвергать его слова сомнению.

- Здравствуй, папа, - она провела кончиками пальцев по его руке, отмечая пастозность и вялость, и отдернула руку, как ребенок спрятав ее за спину. Это ощущение ей совсем не понравилось.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа молчал и просто наблюдал за тем, как Мэйлин подошла к отцу, чтобы с ним поздороваться. Юн сяншен сейчас её не мог слышать. Даже когда он проснется, он многое не запомнит, и лишь во второй половине завтрашнего дня, если все будет в порядке, сознание будет достаточно стабильным. Мэйлин сама это наверняка понимала. Она испуганно отдернула руку после того, как коснулась руки Юна сяншена. Инсульт вызвал ряд вегетативных нарушений, а под наркозом человек все же отличается от просто спящего.

Мэйлин могла понять многое из того, что сейчас можно было объяснить о самом инсульте, о том, какая была операция и о возможных последствиях. Но это был не

просто пациент, которого они могли обсудить, как коллеги, поэтому он старался выбирать лишь основную информацию, избегая тех подробностей, о которых его не спрашивали.

- Был поражен ствол, поэтому я пока не знаю, какие будут последствия. Жизненно важные центры не задеты, но могут быть проблемы с проводящими путями, - объяснил Вэньхуа. - Завтра будет понятно, какого рода реабилитация потребуется твоему отцу. Хорошо, что он быстро приехал в клинику.

Здесь можно было говорить на ты, потому что постовые медсестры получали информацию только с мониторов, отслеживавших состояние пациентов. Вэньхуа почесал зудевшую под пластырем бровь. Он вспомнил, как отреагировала на него Юн тайтай, и было даже странно, что она прокомментировала лишь его возраст. За прошедший день он не раз слышал вопросы и догадки от пациентов и их родственников, но хоть жалобы не писали.

Мэйлин Юн

Мэйлин была уверена, что понимает все, что говорит Вэньхуа, но было сложно ассоциировать все это со своим собственным отцом. Как будто он говорил о каком-то другом пациенте, только не о её папе. При этом она была уверена в положительном исходе, просто непривычно было видеть обычно жизнерадостного и показательно строгого отца таким безучастным. Его никогда ничего не могло сломить, даже когда он чувствовал себя плохо, он всегда старался держать лицо и отшучивался, что ему нужно просто полежать и отдохнуть, и все обязательно пройдет.

Она повернулась к Вэньхуа и посмотрела на его заклеенную пластырем бровь. Матушка ещё долго пыталась, что там у него такое, но даже ей хватило такта не спрашивать об этом вслух при самом Дине Вэньхуа. Надо будет заставить его обработать швы и посмотреть, как они заживают.

- Если бы я больше времени уделяла родителям, ему бы вообще не пришлось сюда ехать, - заметила Мэйлин. Может мама и права, работа не заменит семью, а она столько времени проводит в своей карьере, что забывает про самое важное - про родителей. Но она тоже не может жить так, как говорит мама - терпеливо ждать, пока какой-нибудь мужчина изъявит желание связать с ней свою жизнь. Она вполне спокойно может ждать, проводя операции, ставя холтеры и проводя УЗИ сердца. И сейчас её личная жизнь вполне устраивает. - У меня ещё дежурство, я посижу тут немного, с папой. Только давай сначала посмотрю твои швы? - ей больше не хотелось говорить о состоянии папы, потому что надо ждать, пока он проснется от наркоза. Сейчас это обсуждать - все равно что переливать из пустого в порожнее.

Дин Вэньхуа

- Не вини себя, - сказал Вэньхуа. - Родители на то и родители, что никогда не будут слушаться, считая, что знают лучше.

Он не хуже Мэйлин понимал, что проблемы с сосудами возникли из-за нерегулярного приема препаратов, назначенных для контроля давления. Но Вэньхуа считал, что до тех пор, пока человек сам не поймет, зачем ему нужно за собой

следить, его бесполезно контролировать. Будет отмахиваться и говорить, что все понял. Юн сяншен с Юн тайтай наверняка сто раз об этом говорили Мэйлин.

- Ты бы лучше спать шла, а не сидела. Юн сяншен проснется утром, тогда и придешь, чтобы его проведать, - предложил Вэньхуа.

Шов он мог и сам обработать, хоть и хотелось воспользоваться этим как поводом остаться с Мэйлин наедине. Он он был уверен, что за всю сегодняшнюю ночь она не сомкнула глаз, потому что волновалась и ждала, как пройдет операция. Вэньхуа все равно оставался на дежурстве до середины следующего дня, а в отделении интенсивной терапии было достаточно тех, кто будет следить за малейшими изменениями состояния Юна сяншена. А у Мэйлин в любой момент могла возникнуть своя работа.

Мэйлин Юн

Дин дайфу ожидаемо погнал ещё спать, но Мэйлин была уверена, ей будет лучше все-таки остаться в реанимации с папой, чем пытаться заснуть где-то в ординаторской. Если будет какая-то ситуация, она сразу сможет помочь, и она считала, что ещё присутствие тут, пусть и незначительно, но помогает. Она не хотела, чтобы папа проснулся в окружении посторонних ему людей в реанимации, потому что это будет неправильно. А, увидев ещё рядом, ему будет намного спокойнее.

- Я все равно не смогу сейчас уснуть, - она не чувствовала усталости, потому что предыдущий день был относительно спокойным, да и ночью по ещё профилю не поступал никто экстренный, что бы могло требовать ещё участия. Те пациенты, которых она вела, ждали своей очереди на выписку, потому что восстановление проходило ровно в срок, и не было никаких сложных или интересных случаев. Пара шунтирований, одна замена сердечных клапанов, несколько инфарктов и одна операция по варикозному расширению и тромбозу.

- Дин дайфу, неужели ты не понимаешь, что я должна сама убедиться, что все заживает хорошо? - строго спросила Мэйлин, которой хотелось не сколько проверить наложенные швы, потому что она была уверена, что там все в порядке, сколько побыть с Вэньхуа наедине. А это, оказывается, во всей клинике возможно только если обрабатываешь кому-нибудь разбитую бровь. Ей показалось, что она сказала это достаточно уверенно, чтобы он с ней не спорил. Ей и так непросто, а ещё она так и не поблагодарила его за сложную операцию.

Дин Вэньхуа

Сил и желания спорить дальше, стоя посередине палаты интенсивной терапии, не было. Вэньхуа решил, что разговор о том, почему Мэйлин нужно идти спать, а не сидеть рядом с отцом, который еще долго будет спать, можно продолжить и в перевязочной. К тому же тон девушки сейчас не терпел возражений, и Вэньхуа в ответ устало улыбнулся.

- Пойдем, - он кивнул.

Но перед тем, как выйти из палаты, Вэньхуа снова посмотрел на показатели

монитора. Состояние Юна сяншена было стабильным, и до утра, если все будет в порядке, ничего нового понять не удастся. Но, несмотря на волнение, связанное с тем, что пациентом был именно отец Мэйлин, Вэньхуа все же чувствовал, что все должно быть нормально.

Они прошли мимо поста медсестер, обе из которых встали со своих мест и вежливо поклонились. Вэньхуа ответил им полупоклоном. Перевязочная находилась дальше, в той части коридора, где ночью сложно было кого-то встретить. Но во всех коридорах больницы были камеры, поэтому приходилось соблюдать дистанцию. Он зашел в перевязочную и включил свет, затем придержал дверь, пропуская Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела на папу, решив, что вернётся сюда минут через десять, максимум - пятнадцать, только обработает Дину дайфу бровь. Она вышла из палаты интенсивной терапии и прошла мимо поста медсестер, поприветствовав их вежливым полупоклоном. Она не боялась оставлять отца без своего присмотра, потому что в этой клинике работали хорошие специалисты, умеющие оказать квалифицированную помощь, а уже потом ей могут сообщить, что требуется ее присутствие или присутствие кого-то из дежурящих врачей. Но все равно было не по себе, хотя Мэйлин и подавляла желание обернуться на дверь реанимационной палаты, пока шла к перевязочной. Ночью этот кабинет не использовался, медсестра работала дневные смены, и тут можно было спокойно поговорить.

- Спасибо, - она низко поклонилась Дину дайфу, когда он закрыл дверь. Мэйлин была очень ему благодарна, потому что операция была сложной, и не каждый бы хирург за неё взялся. Дин дайфу сделал это, не задумываясь о сложности и возможных последствиях. - Дин дайфу, я очень благодарна за помощь.

Мэйлин все ещё чувствовала растерянность. Она уверенно взялась за краниотомию, не имея в этом никакого опыта, но совершенно потерялась, когда в роли пациента увидела своего отца. Она, казалось бы, вообще забыла обо всем, о чем знала. Она снова чувствовала себя маленькой девочкой, которая неизвестно чего боится, и никак не могла понять, чего именно боится.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа видел растерянность Мэйлин, но его смутило это проявление благодарности. Еще не все было понятно, еще не наступило утро, когда Юн сяншен проснется, да и не хотел он, чтобы Юн дайфу ему кланялась за его работу.

- Прекрати, - сказал Вэньхуа. - Я сделал то, что должен был сделать.

Он подошел ближе к девушке, обнял её за талию и посмотрел в глаза. Мэйлин была сама не своя, он понимал это по её взгляду и тому, как она себя вела. Нервничала, растерялась и вдвое сильнее испугалась из-за того, что любой представитель их профессии быстро усваивает, что нужно постоянно держать себя в руках и не терять самообладания. И этот особый рефлекс сработал, даже когда она оказалась не в роли врача, а в роли близкого родственника пациента.

- Не бойся, все хорошо, слышишь? - спросил Вэньхуа.

Даже если до утра у неё не будет новых экстренных пациентов, утром ей нужно было идти на обход, а до этого прийти в себя. Вэньхуа хотел, чтобы она успокоилась и нашла возможность хоть немного отдохнуть.

Мэйлин Юн

Вэньхуа велел ей прекратить, и Мэйлин выпрямилась, чтобы ему не было некомфортно. Но она считала, что поступила правильно, поблагодарив Дина дайфу. За его работу или нет, но Мэйлин было бы неловко, если бы она это не сделала. Он обнял её, и Мэйлин стыдливо отвела взгляд - ей казалось очень странным это ощущение, когда тебя просто обнимают, не кто-то из родственников, а другой мужчина, который тебе очень нравится. Но это было очень приятное чувство, хотя и непривычное. Но, лишенная хоть какого-то опыта в общении с противоположным полом, девушка банально не знала, что ей нужно делать и ужасно смущалась такого проявления симпатии. И руки - она не знала, куда девать руки - не висеть же им внизу, словно неприкаянным, но и обнимать в ответ было как-то стеснительно, поэтому она пристроила ладони на его груди, хотя из-за разницы в росте это и получилось, что не совсем на груди, а где-то на границе между животом и грудью. Какие-то глупости лезут в голову - подумала Мэйлин.

- Я просто немного волнуюсь, - призналась она, пересиливая себя и глядя Вэньхуа в глаза. - Сейчас я чуть-чуть постою, и все пройдёт. Все будет хорошо.

Она вернётся к папе и посидит с ним до утра, чтобы быть рядом, когда он проснется. В полдень закончится ее дежурство, но приедет мама, и побудет с папой, потому что, если Фэн дайфу увидит Мэйлин в клинике после окончания ее смены - прогонит домой. Но уже будет проще, потому что станут известны итоги операции и степени повреждений, чтобы на основе этого прогнозировать дальнейшее лечение.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа запоздало понял, что от его прикосновений она тоже пугается. Он видел, как сложно Мэйлин было даже просто встретиться с ним взглядом, насколько неловко она себя чувствовала, когда он просто её обнял. Она стеснялась и, казалось, не знала куда спрятаться даже просто от взгляда. Общаясь с ней он чувствовал, будто пытается дотронуться до пугливой птицы, когда стоит сделать одно неловкое движение, чем-то спугнуть её, и она улетит, что потом не найдешь. Вэньхуа не понимал, в чем причина этой робости, но считал, что не в праве быть излишне навязчивым. И даже не стал спрашивать, боится ли она еще и его, потому что сейчас было не самое подходящее время для рефлексии.

- Я вижу, что ты волнуешься, - ответил Вэньхуа. - Поэтому давай договоримся, что в случае с твоим папой я - врач, а ты его дочь. Ты ведь доверяла мне, когда я, ничего не объясняя, попросил согласие на операцию? Я надеюсь, что будешь доверять и дальше. Поэтому пойми для себя, что тебе нормально просто переживать за него и не пугаться этого.

Он отстранился и просто взял Мэйлин за руки, восприняв её жест как попытку защититься.

- И я прошу тебя, постарайся сегодня отдохнуть перед утренним обходом, - сказал Вэньхуа. - Юн сяншен проснется в шесть-семь утра, не раньше. Придешь полшестого, побудешь с ним, а потом пойдешь на обход. Как вернешься, я как раз смогу его осмотреть и уже более подробно объяснить тебе и твоей маме, что будет дальше.

Мэйлин Юн

Будучи врачом, быстро учишься откидывать лишние эмоции, мешающие работе - когда тебе нужно быстро среагировать на нестандартную ситуацию и не растеряться, легче загнать все свои чувства внутрь, оставляя холодный расчетливый разум и логику. И когда требуется просто побыть человеком, не всегда получается быть им, потому что роль здравомыслящего и рассудительного безэмоционального врача намного привычнее.

Мэйлин вздумала было нахмуриться и настоять на своем, что она никуда не пойдет спать, а будет сидеть и сторожить папу, но поняла, что это будет выглядеть совсем по-детски глупо, если она сейчас будет упираться. Она не любила, когда с ней спорили, особенно в плане лечения особо умные пациенты или их родственники, а сейчас она была как раз родственником пациента, и нужно было послушаться врача. Конечно, она доверяла Дину дайфу, как врачу, опытному нейрохирургу, чтобы не задумываясь подписать согласие на операцию, но ведь она тоже была врачом и имела проводить проводить свои дежурства так, как пожелает, а вовсе не ложиться спать. Сутки-то ведь как-то может перетерпеть?

Но Дин дайфу был прав - утром нужно идти на обход. Она может волноваться за отца, и это нормально, но она не может забывать, что она все еще врач, и от нее тоже зависят жизни.

- Хорошо, - согласилась Мэйлин. - Но если он проснется раньше, хочу, чтобы меня сразу позвали, - сказала она, глядя на то, как Вэньхуа держит ее ладони в своих. И у него были теплые руки. - Теперь мне можно обработать тебе шов?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, поняв, что смог убедить Мэйлин в том, что ей не нужно до утра сидеть у постели спящего отца в отделении, где следят за каждым ударом его сердца.

- Я сам тебя позову, если он проснется раньше, - сказал он. - Обещаю.

Он надеялся поспать пару часов после операции, а после этого ждать, пока Юн сяншен очнется от наркоза. Организм человека всегда индивидуален, и сложно точно предугадать, когда закончится действие наркоза. А так как счет по-прежнему шел на часы, потому что лучше всего восстановятся те функции, которые удастся восстановить в периоде ранней реабилитации, было очень важно сразу оценить состояние планировать дальнейшие действия.

- Да, можно, - Вэньхуа улыбнулся и кивнул. - Там все нормально заживает.

Сейчас, возможно, шов был немного воспаленным, потому что во время операции

лоб потел, и пот попадал под пластырь, но это было ерундой. Достаточно протереть антисептиком и сменить пластырь. Вэньхуа отпустил руки Мэйлин и покорно сел на кушетку, понимая, что иначе ей будет сложно к нему тянуться.

Мэйлин Юн

Мэйлин согласно кивнула, чтобы Дин дайфу сам ее разбудил, если ее папа проснется раньше. Конечно, вряд ли такое случится, но все равно хотелось почувствовать уверенность в том, что она точно будет рядом, а не проспит этот момент. И он наконец разрешил обработать ему разбитую и зашитую бровь, и сел на кушетку.

Она обработала руки антисептиком, сняла пластырь и, под предлогом, что ощупывает немного припухлую кожу вокруг раны, слегка поправила отек и гематому желтой энергией, от которой все это должно было быстрее рассосаться, хоть и пока не полностью. Кожа была немного горячее и покрасневшей, но сам шов был ровный и чистый и должен был быстро зажить без особых уродливых следов - просто тоненькая белая ниточка шрама, не очень заметная, если не присматриваться. По-хорошему, нужно было сначала надеть перчатки, прежде чем открывать шов под пластырем, но через перчатки энергия шла из рук вон плохо, скапливая в кончиках пальцев и проксимальных фалангах, отчего последние начинали дико болеть, а пальцы потом не разгибались. Мэйлин один раз так попробовала, но решила больше так не делать. А дальше проще - обработать хлоргексидином шов, дать ему немного подсохнуть, чтобы не мок, и снова заклеить свежей полоской антибактериального пластыря. Она даже не стала надевать перчатки, потому что считала, что некоторые формальности иногда можно и опускать. Она снова коснулась прохладными кончиками пальцев небольшой гематомы вокруг глазницы.

- Дин Вэньхуа, можно я тебя поцелую? - внезапно и очень тихо спросила Мэйлин, краснея от смущения, словно весенняя роза.

Дин Вэньхуа

Прикосновения прохладных рук Мэйлин были нежными и приятными. Но иногда от её пальцев возникали странные ощущения, будто под кожей начинала быстрее течь кровь, а воспаленные ткани зудели, как когда благодаря улучшению микроциркуляции начинали затягиваться быстрее. Вэньхуа не было дела до того, что Мэйлин не стала брать перчатки, не полостную операцию проводила. Он прикрыл левый глаз, чтобы ей было удобнее обрабатывать шов. А затем девушка задала вопрос, загнавший его в тупик.

- Иди сюда, - он улыбнулся и, поймав девушку за талию притянул её ближе к себе. - Даже не спрашивай.

Вэньхуа поймал её взгляд, но дальше ничего делать не стал, дожидаясь реакции Мэйлин. Ему было намного проще проявить инициативу, чем ей, но он считал, что это будет неправильно. Она должна была чувствовать себя в безопасности рядом с ним, а Мэйлин и так смутилась от одной только своей просьбы.

Её можно было добиваться бесконечно долго, и большая часть этого пути должна была пройти в смиренном ожидании, а не в решительности, которая могла её

напугать. Вэньхуа чувствовал, что иначе с ней нельзя. Что она не кокетничает, а искренне стесняется и смущается, и он должен был уважать её личное пространство, чтобы она чувствовала себя комфортно.

Мэйлин Юн

Если бы он отказался - она бы умерла от стыда или провалилась сквозь пол. А если бы он сам поцеловал ее - то, наверное, ужасно испугалась и смутилась. А тут он всего лишь обнял ее и прижал к себе, но уже и от этого становилось немного не по себе, особенно от взгляда, которым он на нее смотрел. Мэйлин даже выдерживать его взгляд было сложно, потому что хотелось поскорее спрятать лицо и отвернуться, насколько все это было непривычным и очень...интимным. Но желание проявить инициативу хоть в чем-то было все-таки сильнее желания отвернуться и спрятаться.

Мэйлин положила руки Вэньхуа на плечи, чувствуя под пальцами приятную гладкость медицинского костюма, а потом подалась вперед, прижимаясь губами к его губам, робко и не очень умело. И замерла, не зная, что ей делать дальше или даже просто забыв, что дальше надо что-то делать еще. Она и так уже считала, что совершила практически героический поступок, первой потянувшись целовать мужчину. В груди и ниже, в животе, было очень-очень странно и очень сладко, так непонятно, что хотелось, чтобы это ощущение не прекращалось. А для этого надо продолжать целовать, верно? А еще иногда нужно дышать, хотя бы немного, потому что дышать при это тоже забываешь.

Девушка немного отстранилась, чтобы вдохнуть чуть-чуть воздуха и увидеть реакцию Вэньхуа. Интересно, а что он при этом чувствует? У него тоже немного слабеют колени и начинают дрожать пальцы, как от озноба, или что-то другое?

Дин Вэньхуа

Он ждал, пока она решится сама, а затем, когда её губы коснулись его губ, Вэньхуа понял, что Мэйлин с её точки зрения уже совершила подвиг, а теперь не знала, что делать. Девушка, которая могла по одним только рекомендациям провести краниотомию, терялась, когда оставалась с ним наедине. Единственное объяснение, которое он видел, было настолько невероятным, что ему было сложно его принять. Все же Юн Мэйлин было не семнадцать лет, чтобы она реально не знала, что делать.

Вэньхуа ответил на поцелуй, затем чуть крепче прижал девушку к себе. Она боялась и насторожилась, он это чувствовал. С ней было несложно поймать Просветление, потому что приходилось во всем себя контролировать и сдерживать. Она отстранилась. Он посмотрел на неё и ободряюще улыбнулся.

Хотелось поцеловать её куда более жадно и требовательно, воспользоваться возможностью, что они остались наедине надолго, что никто сюда не зайдет. Что она сама первая к нему приблизилась и сейчас, смущаясь, искала одобрения. Но Вэньхуа понимал, что это будет неправильно. Нельзя было пугать Мэйлин, святая наивность которой была настолько обезоруживающей, что он терялся. Он провел кончиками пальцев от её скулы к подбородку, внимательно рассматривая черты её лица. Он не хотел её испугать, и потому медлил, хотя казалось что каждый нерв в его теле чувствует, что сейчас она рядом.

- Ты очень красивая, - сказал он, снова заглядывая в карие глаза девушки. - Мне хорошо, когда ты рядом.

Мэйлин Юн

Что сейчас означала его улыбка? Она очень была похожа на те, которыми он улыбался в самом начале их знакомства, когда она инстинктивно ждала какого-то подвоха, а в итоге получала только вот эти приятные и красивые улыбки. И нельзя было не улыбнуться ему в ответ, потому что от этих улыбок ей становилось спокойнее и уютнее. Если вначале она волновалась и не находила себе места, то сейчас ей было очень комфортно, несмотря на то, что она все еще чувствовала неловкость и смущение от своих собственных поступков в том числе. Но Дин дайфу, кажется, ее понимал, поэтому ни на чем не настаивал, только прижимал к себе. Но Мэйлин была уверена, что если она захочет освободиться - он не будет ее упрямо удерживать, и она была ему очень благодарна за это. Она пока еще не привыкла к тому, чтобы ее удерживали. Может быть, со временем это станет привычным, все-таки, ей очень нравилось, когда Дин Вэньхуа ее обнимал.

- Ну что ты, - вежливо отозвалась Мэйлин на комплимент. Дин Вэньхуа значительно отличался от всех мужчин, которых встречала девушка. Мало того, что он поверил в ее силы, поверил, что она действительно может быть кардиохирургом, не обращая внимания на все слухи и домыслы, он считал ее красивой, в чем сама Мэйлин была категорически не уверена. И ей никогда никто не говорил, что она красивая но, если так и посудить, ее никто раньше и не целовал и не прижимал к себе так, что хотелось навсегда остаться в этих объятиях. - Мне никто никогда не говорил, что я красивая...

Она пошевелилась в руках Вэньхуа, словно устраиваясь поудобнее, но считала, что ей все-таки пора уже возвращаться в ординаторскую, чтобы выполнить свое обещание и постараться отдохнуть перед обходом. Просто не хотелось уходить отсюда, где так хорошо, ведь можно еще немного времени провести рядом с Вэньхуа, а потом пойти в отделение?

Дин Вэньхуа

- Зря не говорили, - ответил Вэньхуа.

Мэйлин пошевелилась в его руках, но не пыталась вырваться. Как будто просто проверяла, отпустит ли он её, если она этого захочет. Вэньхуа считал, что она должна чувствовать себя в безопасности рядом с ним. И особенно не бояться его самого. Он обнял её чуть крепче, но уже после того, как дал ей убедиться, что она может вырваться как только захочет. Он понимал слово "нет", и хотел, чтобы она об этом знала.

- Ты меня стесняешься? - все-таки спросил он. - Почему?

Да, они находились в клинике, и их отношения пока по сути не выходили за рамки откровенного флирта не при свидетелях, но все равно многие реакции Юн Мэйлин были неожиданными. Она вряд ли была намного младше его, потому что успела и закончить мед, и получить сложную специальность, а вела себя, как напуганная

первым услышанным комплиментом школьница. И это было очень странно, потому что Мэйлин была очень красива внешне. Красива в исконно ханьском понимании: изящные черты лица, хрупкая, но гибкая и женственная фигура и выразительный взгляд ярких карих глаз. И красива той красотой, которая привлекала Вэньхуа. Он нежно поцеловал Мэйлин в губы и провел ладонью от её талии вверх по спине. После этого остановился, дожидаясь её реакции.

Мэйлин Юн

Мэйлин неосознанно прогнулась под ладонью Вэньхуа на ее спине, потому что за его рукой покорно следовала горячая волна удовольствия. Даже удивительно, что от одного прикосновения может быть так...приятно. А от поцелуя кружилась голова и сводило в низу живота, не хватало воздуха. И можно было воспользоваться этой приятной паузой в словах, чтобы придумать достойный ответ. Хотя думалось, если честно, совсем-совсем о другом.

- Непривычно... - ответила она после небольшой паузы, когда, кажется, научилась заново дышать. - Мне было некогда заниматься своей личной жизнью.

Настолько некогда, что она при каждой даже призрачной намечающейся такой возможности замыкалась в себе, чем отталкивала от себя потенциальных ухажеров. Да и их было не особенно много - Мэйлин сразу давала понять, что у нее на уме одна только учеба, и она не будет тратить драгоценное время на всю эту ерунду вроде встреч и прогулок вечером в парке. Ну и боязно, конечно. Вот так подпустишь человека ближе к себе, а он делает тебе больно, не задумываясь об этом. Потому что все люди в итоге всегда думают сначала о себе, а уже только потом - о других, и то не всегда. Доверие - это как добровольно отдать человеку нож. а потом повернуться к нему спиной и ждать, ударит или нет. И чаще всего они ударяют. Так они устроены.

- Мне нужно идти, - прошептала она внезапно севшим голосом, и так не хотелось уходить, но она боялась, что Вэньхуа на этом не остановится, а она не была готова так резко все менять.

Дин Вэньхуа

Есть расхожее мнение о том, как хорошо строить отношение с неопытными девами, для которых ты во всем наставник, царь и бог. Вэньхуа был с этим в корне не согласен. Если все, что девушка может представить об отношениях - это *tabula rasa*, - это намного сложнее, чем когда понимаешь, чего от тебя ожидают. К этому выводу он пришел сейчас, пытаясь разобраться в словах и поступках Юн Мэйлин.

Мэйлин испугалась, хотя Вэньхуа показалось, что он не был слишком настойчив, чтобы вызвать такую реакцию. Он понимал, что в этих отношениях он будет отвечать за двоих.

- Юн Мэйлин, - Вэньхуа внимательно посмотрел на девушку, когда она сказала, что ей нужно идти. - Запомни раз и навсегда, что я не сделаю ничего против твоей воли. И я не хочу, чтобы ты меня боялась.

Он отпустил Мэйлин и чуть отстранился, давая ей понять, что его слова были

правдой. Она собиралась сбежать, он хотел, чтобы перед этим она его услышала.

- Мне тоже нужно идти, утро все ближе, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что своим поведением все же умудрилась немного обидеть Вэньхуа, хотя в ее намерениях не было ничего подобного. Она на мгновение задержалась возле него, показывая, что услышала его слова. Он разговаривал с ней, как с ребенком, и она понимала, что, по сути, им и является, если касаться отношений - в этом она не ушла дальше девочек из средней школы. И все равно было сложно вот так резко перечеркнуть годы неуверенности в себе и в своей привлекательности и перестать опасаться.

- Я верю тебе, Дин Вэньхуа, - ответила Мэйлин. - И знаю, что не сделаешь. Просто мне нужно привыкнуть. Это не займет много времени, обещаю, - она погладила его по руке, прежде чем сделать шаг назад, и еще один, испуганной птицей выпорхнув в дверь. У нее горели щеки от стыда - позволила такие откровенные вольности, да еще и сама первая полезла. Мэйлин сама не заметила как оказалась в ординаторской кардиологии, где было тихо и безлюдно, и это было хорошо. Девушка, не включая света, на ощупь пробралась к одному из диванов в углу, где и устроилась, планируя там провести остаток ночи. Она коснулась пальцами губ, все еще помня ощущения от поцелуя Дина Вэньхуа, а потом облизнула губы, закрыв глаза.

И как тут уснуть, если в голову лезет целый ворох мыслей, начиная с сожалений, что она его обидела своим недоверием и заканчивая упрямым "не нравится - пусть тогда к ней совсем не лезет!" Он ей очень нравился, сильнее, чем она могла себе признаться, но было страшно так быстро подпускать к себе другого человека, да еще и делать вид, что это совсем не пугает. Еще как пугает.
